

29.07.2020

От туманного Brexit до «управляемого хаоса»



Чем ближе 31 декабря, когда заканчивается переходный период перед окончательным и бесповоротным выходом Великобритании из ЕС, тем всё реальнее становится прогноз о том, что Brexit будет «жёстким и диким»

Этот прогноз обретает очертания убеждённости каждый раз, когда Лондон и Брюссель делают официальные заявления по итогам очередных провальных раундов переговоров на предмет достижения торгового соглашения, по которому, как предполагается, после развода должны жить Великобритания и Европейский союз. Очередное вливание в чашу этой убеждённости сделали главный переговорщик от ЕС по Brexit Мишель Барнье и переговорщик от Даунинг-стрит Дэвид Фрост. Барнье, в ходе состоявшегося на днях визита в Лондон для участия в пятом раунде переговоров о торговом соглашении, уведомил правительство Бориса Джонсона о том, что «время, предназначенное для поиска решений, истекает». Из чего можно сделать вывод, что стороны опять ни к чему не пришли. Соглашение, нацеленное на избежание жёсткого выхода Великобритании из ЕС, должно быть достигнуто не позднее октября, чтобы объёмный, как предполагается, текст соглашения был переведён на все официальные языки ЕС и, главное, чтобы парламенты 27 остальных стран ЕС смогли его ратифицировать. Дэвид Фрост со своей стороны выразил надежду, что к сентябрю проект соглашения будет выработан, но тут же добавил нечто, что эту надежду и разрушило: «Мы должны осознавать возможность того, что мы не сможем этого достичь, и поэтому мы должны продолжать готовиться ко всем возможным сценариям, когда переходный период закончится».



Июльская встреча переговорщиков по Brexit Мишеля Барнье и Дэвида Фроста в Лондоне показала, что официальный Лондон ведёт дело к жёсткому Brexit. То есть Фрост предполагает в течение месяца добиться того, что, например, Канада и Норвегия, согласовывая свои двусторонние договоры с ЕС, добивались несколько лет. Теоретически это возможно. Но только Канада и Норвегия имели волю к достижению скорейшего взаимопонимания с ЕС. Официальный Лондон ведёт себя совершенно иначе. Джонсон, буквально на грани оскорбления, эпатирует европейскую общественность своими постоянными заявлениями о том, что он не собирается ни при каких обстоятельствах просить ЕС о продлении переходного периода, даже если соглашение не будет достигнуто. Хотя он имеет все основания для такой просьбы, исходя из того, что в результате пандемии коронавируса переговорный процесс был прерван и стороны потеряли несколько драгоценных недель. Но Джонсон молчит. И потому складывается твёрдое убеждение, что официальный Лондон ведёт дело к жёсткому Brexit

Лондон отказывается принять на себя все регламенты ЕС в обмен на свободный доступ своих товаров на европейский рынок. Речь идёт о трудовом законодательстве, охране окружающей среды, защите потребителей и ограничении государственной помощи частным предприятиям. Кроме того, Лондон отказывается разрешить европейцам вести рыбный промысел в своей экономической зоне. При этом британцы теряют от этого намного больше, чем европейцы. Для британцев будет закрыт экспорт рыбы в Европу, куда сейчас сбывается 70% всего их улова. В ответ европейцы накажут, кроме рыбного, и другие статьи британского экспорта, среди которых, например, автомобили. А между тем рыбный экспорт Великобритании составляет лишь 0,1 % её национального ВВП. То есть Лондон теряет состояние в борьбе за гроши. Весьма странное поведение.



Лондон решил оставить Европу без рыбы?. Во взаимовыгодном соглашении с ЕС Великобритания заинтересована значительно больше, чем сам Евросоюз. Экономические потери для Европы от жёсткого Brexit будут представлять собой лишь незначительную часть тех её потерь, которые вызваны пандемией коронавируса. Тем более что на днях саммит ЕС одобрил создание Фонда восстановления объёмом в 750 млрд евро. Эти средства пойдут на помощь наиболее уязвимым секторам европейской экономики. А вот Великобритания из этого Фонда ничего не получит, да ещё столкнётся с последствиями жёсткого развода с ЕС. На Британских островах это понимают многие, чья деловая активность определяет лицо британской экономики. Они требуют от премьера Джонсона разумного поведения. Например, Банк Англии и Конфедерация британской промышленности (СВІ) решительно выступают против выхода страны из ЕС без сделки. СВІ, как говорится на сайте этого объединения, «выступает от имени 190 тысяч британских предприятий, на которых трудятся около 7 миллионов человек - около трети занятых в частном секторе». СВІ считает, что Brexit должен «работать для британской нации, но не должен доминировать во внутренней повестке дня». Странное поведение британского правительства может, на первый взгляд, объясняться тем, что официальный Лондон намерен подписать «фантастическое» торговое соглашение с США, которое, как объявлено, должно компенсировать Великобритании её выход из ЕС. Эти переговоры с США Великобритания уже начала, однако до их завершения ещё очень далеко, учитывая, что обе стороны проявляют большие аппетиты и, одновременно, несговорчивость.



Имперские амбиции Лондона Вашингтону по барабану. Но и это не объяснение. По открытым для прессы подсчётам самого британского правительства, вероятная сделка с США приведёт к ежегодному росту

британского ВВП на 0,07 - 0,16 % в течение следующих 15 лет. А потери от Brexit, по данным опять же самих британцев, могут достичь 8% ВВП в течение первых нескольких лет после выхода из ЕС. Поэтому политические наблюдатели склонны считать, что за видимым намерением Джонсона довести дело до жёсткого Brexit просматривается его почти религиозная приверженность к очевидной идее президента Трампа подорвать и даже разрушить ЕС как один из главных экономических конкурентов США. Джонсон пока стоит на своём. При том что в случае развода без соглашения в торгово-экономических и политических отношениях между Великобританией и ЕС наступит полный хаос, который может длиться неопределённо долго. И Великобритания неопределённо долго будет испытывать на себе экономические последствия этого хаоса, который, как зараза, может перекинуться и на континентальную Европу, особенно, если центробежные процессы в ЕС активизируются как следствие проявившихся жёстких разногласий между «бедными» и «богатыми» членами ЕС в процессе переговоров о преодолении экономических и социальных последствий пандемии.



Кому мяч Трампа: Уолл-Стриту или Сити? Вероятно, этот хаос задуман как «управляемый хаос». При этом будут обнулены все финансово-экономические позиции, все потеряют всё... кроме банкиров Сити и Уолл-Стрит - этих наднациональных денежных элит, для которых деньги не цель, а средство для достижения их маниакальной идеи контроля над миром. «Управляемый хаос» может принять вид глобального финансово-экономического коллапса, спусковым крючком для которого может стать, например, игра Трампа и тех, кто за ним, на понижение стоимости доллара якобы для возрождения реальной американской экономики и удушения конкурентов - Европы, Китая и прочих. Разве не так можно «сделать Америку снова великой»? Хаос нацелен на разрушение существующего миропорядка и создание на основе разрушенного новой глобальной социально-политической формации, где наднациональные денежные элиты добьются реализации своей цели. Именно создание хаоса, как представляется, является разумным объяснением того, что сейчас делают Трамп и Джонсон. В противном случае их поведение - абсурд.

Источник: Еженедельник «Звезда»